

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ян Лэй

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
tonicayam123@163.com

THE FUNCTIONING OF FEMINITIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Yang Lei

Summary: The article is devoted to the study of nouns denoting females by profession or occupation. In Russian language they are usually formed with the help of suffixes, containing the modification meaning of femininity. The article deals with the problems of asymmetry in gender-relevant names of persons. Polysemy and stylistic features of suffixes with the meaning of femininity, which form the names of females, are revealed. And also discusses new types of women's names, which are widely used in the media.

Keywords: the names of females, gender linguistics, suffixes with the meaning of femininity, asymmetry in gender-relevant names of persons.

Аннотация: Статья посвящена изучению существительных женского рода, образованных от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих профессиональную принадлежность, род занятий. В русском языке они чаще всего образованы при помощи суффиксов с модификационным значением женскости. В работе рассматривается проблематика асимметрии в гендерно релевантных наименованиях лиц. Выявляются многозначность и стилистическая окрашенность суффиксов со значением женскости, рассматриваются феминитивы, которые широко используются в языке СМИ.

Ключевые слова: наименования лиц женского пола, гендерная лингвистика, суффиксы со значением женскости, асимметрия в гендерно релевантных наименованиях лиц.

Современная лингвистика характеризуется усилением роли междисциплинарных исследований в постижении динамической сущности языка. Эта тенденция обнаруживается в ряде исследований, посвященных установлению взаимосвязи языка и человеческого факторов, в том числе и в гендерной лингвистике, которая берет свое начало в Европе в начале XX века. Центральной задачей гендерной лингвистики является изучение взаимосвязи языка и гендера. Исследование данной проблематики начинается с развития теории биологического детерминизма, базирующего на аспекте бинарной оппозиции. В последнее тридцатилетие с развитием теории конструирования гендера в гендерной лингвистике наметился переход от поиска доказательств языковой маркированности гендерных различий к рассмотрению языка как способа конструирования гендера. Согласно теории конструирования гендера, гендер конструируется обществом. Язык играет важную роль в этом процессе.

Исследования, посвященные конструированию гендера в лингвистике, могут быть разделены на две группы [3]. Внимание первой группы сосредоточено на выявлении причин гендерно специфичного отбора языковых средств. Вторая изучает репрезентацию в системе языка таких гендерных факторов, как гендерные асимметрии в лексике, гендерные стереотипы в поговорках, номинации лиц женского и мужского пола и т.п. Особое внимание обращено на проблематику гендерно маркированных номинаций, что обусловлено следующими причинами: во-первых, в гендерно релевантных номинациях обнаружена проблема асимметрии, которая находится в тесной связи с проблемой соотносительности семантики пола и грамматической категории рода,

а также с многозначностью и стилистической окрашенностью суффиксов со значением женскости; во-вторых, номинации, отражающие гендерные представления, являются важными ресурсами для изучения конструирования гендера.

Интерес лингвистов к проблематике взаимосвязи пола и рода имеет глубокие корни. В статье О.Н. Зюзиной, Д.В. Ильиной и И.Е. Кима указано, что «по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, закрепление в морфологической категории рода делает различие мужского и женского в сознании носителей индоевропейских языков постоянно воспроизводимым и чрезвычайно устойчивым» [5, с. 48]. Авторы изложили это явление следующим образом: «морфологическая семантика, равно как и устройство морфологических категорий, очень удобна для соотносительности с понятийно-ценностными рядами и прежде всего с бинарными ценностными оппозициями, поскольку в морфологии в качестве единицы фигурирует не атомарное явление, а ряд-оппозиция или более сложно устроенное неопозитивное различие» [5, с. 48]. Дихотомия «мужское/женское» имеет глубокую биологическую основу, на которой создано представление о гендере. Так, по причине существования тесной связи между грамматическим родом и биологическим полом сформирована и ассоциация между существительными мужского и женского рода и гендерной принадлежностью референтов. Такая ассоциация привела к мнению о том, что существительные мужского рода должны применяться для называния лиц мужского пола, а слова женского рода — для номинации лиц женского пола. Однако ряд наименований профессий может использоваться для обозначения как мужчин, так и женщин. Слово мужского рода сохраняется в кодифицированной речи даже в тех

случаях, когда существуют соотносительные с ним существительные для номинации профессий женского пола. Согласно мнению В.В. Виноградова, «формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [2, с. 62]. Такое явление вызвало бурную дискуссию о андроцентричности языка в рамках феминистской лингвистики. С точки зрения последователей феминистского критицизма, неравномерная представленность в системе номинации лиц является одним из признаков гендерной асимметрии, которая отражает закрепленный в языке андроцентризм. «Доказывая ее андроцентричность, — отметила А.В. Кирилина, — феминистская лингвистика строила свою аргументацию в значительной мере на критике номинативной системы языка» [7, с. 102]. Однако следует отметить, что неравномерная представленность в наименованиях лиц разного пола существует и в ряде языков, где отсутствует грамматическая категория рода.

Кроме того, многозначность и стилистическая окрашенность суффиксов со значением женскости тоже считаются признаком асимметрии. Многие феминитивы имеют стилистически сниженную окраску (пренебрежительную), так как указывают на более низкий профессиональный статус женщины по сравнению с мужчинами или используются для обозначения жены соответствующего лица мужского пола, что привело к асимметрии в гендерно релевантных наименованиях лиц. Например, *астрономичка* обозначает «учительница астрономии», а не «специалист по астрономии». А *медичка*, *филологичка* — это «студентка медицинского учебного заведения», «студентка филологического факультета», а не «специалист» в области медицины и филологии. Кроме того, некоторые суффиксы используются для определения семейной роли, имеют значение «жена лица, названного мотивирующим словом» [12, с. 197]. Например, суффиксы *-ш(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*: *чиновница* (устар.), *исправница* (устар.), *дьяконица* (устар.); *купчиха*, *городничиха* (устар.), *старостиха*, *мельничиха*; *секретарша*, *докторша*, *профессорша*, *министерша*, *директорша* и др. В связи с многозначностью этих наименований, нам трудно определить их семантику без четкого указания или контекста, ср.: (1) *Помню, как Рита К., студентка-«филологиня», была уличена в интимных отношениях со студентом юридического факультета* (Владимир Санников. Юность. Несколько мгновений счастья. 2003); *«Вот выйдешь за него замуж, будешь профессоршей»*, — вставила я и свою реплику, когда подруга наконец-то примолкла (Олег Рой. Зеленая тетрадь. 2021); *А. Пойди ляг на мою кровать, отдохни. В. Потом, мам. Потом. С. Ну что, мам, что сказала докторша? А. Все то же. Нервы, говорит* (Юлий Райзман, Евгений Габрилович. Странная женщина. 1977); (2) *Личных не было. То есть однажды я с ней встретилась в одном частном доме. Нет, не пишите. У одной докторши, которая жила в отдельной квартирке, у которой была*

ванная комнатка, и она, докторша, и Анна Андреевна ходила к ней мыться (Е.Л. Тархова. Беседа В.Ф. Тейдер с Е.Л. Тарховой. 1970–1980).

Следовательно, в официально-деловой речи применяются существительные мужского рода, обозначающие лиц по профессиональной принадлежности и роду деятельности, вместо соответствующих им и деривационно связанных с ними существительных женского рода с целью избегания семантической неопределенности и стилистической окрашенности. Однако в разговорной речи нами обнаружено широкое использование стилистически окрашенных номинаций, имеющих экспрессивные оттенки [8]. В ряде работ отмечено, что к наиболее продуктивному типу образования феминитивов относятся словообразовательные модели с суффиксами *-ш(а)*, *-есс(а)*, *-ин(я)*, *-их(а)*, *-иц(а)*, имеющие сниженный или шуточный характер [1, 4, 6, 12]: *А. Извини, я тороплюсь, у меня редсовет. В. До свидания. А. Привет! В. Критикесса! Мерзавец! Скотина! О господи... (Глеб Панфилов, Александров Червинский. Тема. 1979); Представьте московскую филологиню, нервную, острую, подвижную, с резкими чертами лица, с высокой башенкой черных волос, с прокуренным хриловатым голосом, всегда возбужденную, будто она торопится не опоздать на поезд, с живыми близорукими глазками — они смотрели на вас, на мир с чуть неестественной напряженностью, может быть, оттого, что она упрямо не носила очков. (Леонид Зорин. Сюжеты. 2020); Я глядел на нее и думал: странно. Вот она, моя тонкая умом и талией филологиня. Чем старше становится, тем почему-то грубее, презрительнее, что ли, по отношению и к себе, и к другим — а сейчас и вовсе похожа на подпившую мясо-молочную продавщицу, пришедшую излить матерные обиды своему хахалю (Алексей Славовский. Висельник). С. В. Ильясова представила особую ситуацию, когда существительные мужского рода и женского рода использованы в одном контексте с целью построения словообразовательной игры на основе их стилистического противопоставления. Существительное мужского рода *музыкант* используется для названия профессии женщины в официально-деловом стиле, а существительное женского рода *музыкантша* носит разговорный характер. *Спросим себя: родит ли умение юной музыкантши ее хотение послужить людям? Едва ли. За шесть лет ее уже приучили к мысли, что она учится для себя. Нетрудно предположить, что, став и профессиональным музыкантом, она не потянется выступить просто так, для удовольствия людям. Она станет выступать только «платно»* [6, с. 91]. В данном случае, суффикс *-ш(а)* служит не только признаком разговорной стилистики, но и указателем сниженной оценки. В сочетании с прилагательным «юный», существительное *музыкантша* имеет значение «музыкант малоквалифицированный» и выражает негативную оценку способностей референта.*

При особых условиях эти суффиксы отражают фамилярно-просторечную окраску, например: *Я никогда не забуду, как я там пришёл... ну в какую-то поликлинику мы ходили, там сидела какая-то такая старенькая **врачиха**, которая мне сказала: «Ну вот поступите в университет...»* (А.А. Богданов, Т.В. Богатова. Беседа Т.В. Богатовой с А.А. Богдановым. 2012) [10]; *Я на седьмом месяце. Позавчера была на УЗИ, молоденькая **врачиха** как-то уж чересчур с удовольствием натурала мой живот какой-то мазью и все это время громко и тяжело дышала* (Игорь Корниенко. Точка. Зрения — Lito.ru. Современная русская литература в Интернете) [9]; *Меня направили в рентгеновский кабинет, где молодая симпатичная **докторша** уложила меня на стол и сделала множество снимков, поворачивая меня то на бок, то на спину, то на живот.* (Сергей Бондарчук, Михаил Шолохов. Они сражались за родину. 1975)[9]. Экспрессивный оттенок суффиксов со значением женскости находится в большой зависимости от контекста. В указанных случаях в сочетании с прилагательными «старенькая» и «молоденькая», «симпатичная», слова *врачиха*, *докторша* имеют положительный характер.

Отмечено, что многозначность и стилистическая окрашенность наименований профессий лиц женского пола обусловлены экстралингвистическим фактором. В.В. Виноградов указал, что одной из причин использования существительных мужского рода для обозначения женщин является «преобладание мужского труда в кругу соответствующих должностей и профессий, особенно в дореволюционную эпоху» [2, с. 66]. В работе А.С. Васильевой рассмотрена динамика наименований профессий лиц женского пола в XX–XXI вв. Автор отметила, что «в начале XX в. в наименованиях женского рода по профессиональной принадлежности преобладали названия неквалифицированных или малоквалифицированных профессий, что отражало реальную ситуацию, в которой женщины, как правило, имели более низкий профессиональный статус по сравнению с мужчинами <...> в конце XX — начале XXI вв. почти для каждого наименования мужского рода появляется коррелятивная пара женского, что находит отражение в разговорной речи и языке СМИ» [2, с. 37]. В этих наименованиях лиц нами обнаружены социальные представления о положении и роли женщин, обусловленные социально-историческими изменениями, происходящими в обществе.

Стоит упомянуть, что изменение социальных представлений о женщинах в современном обществе обусловили появление в русском языке новых слов женского рода, называющих профессии, образованных при помощи суффиксов *-к(а)* (*юристконсультка, тележурналистка*), *-ниц(а)* (*образовательница*), *-есс(а)* (*агентесса, драматургесса*), *-ш(а)* (*экспериментаторша, администраторша*) и др. С. П. Хижняк отметила, что «ориентация современного феминизма на “утверждение гендерных различий” особенно сильна в современной России, но скорее не в силу радикализма политических взглядов, а как дополнительное средство утверждения равноправия полов в профессиональной сфере» [11, с. 28]. Об этом свидетельствует широкое использование стилистически нейтральных феминитивов в языке СМИ, где они чаще всего встречаются в текстах, посвященных темам о женщинах (*тренерка, публицистка, адвокатесса, соосновательница, публицистка* и др.): *В это время к нам подходит **тренерка** Татьяна* (Как мы тренировались со «Здольнай». URL: <https://citydog.io/post/grass-zdolnaja/>); *Брянская **адвокатесса** потеряла статус защитника из-за черного нала* (Брянская адвокатесса потеряла статус защитника из-за черного нала. URL: <https://gorod-tv.com/news/obschestvo/140092/>); *Валерия Новодворская — диссидентка, **правозащитница**, либеральная **деятельница**, соосновательница партии «Демократический союз», **публицистка*** (10 Важнейших российских правозащитниц, посвятивших жизнь борьбе за правду. URL: <https://playboyrussia.com/>).

Итак, асимметрия в гендерно релевантных наименованиях лиц в русском языке определяется многозначностью и стилистической окрашенностью суффиксов со значением женскости, обусловленных историко-социальными условиями. Она привела к тенденции применения наименований мужского рода для обозначения женщин, которая «в русском языке долгое время сохранялась и сохраняется» [1, с. 139]. Тем не менее под влиянием идеи гендерного равенства в последние годы во многих языках появилось явление феминизации, в том числе и в русском языке. Явление феминизации особенно очевидно отражено в новых наименованиях профессии женщин в языке СМИ, где суффиксы со значением женскости используются для образования стилистически нейтральных параллельных названий для обозначения женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, А.С. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX — начала XXI вв.: семантика, структура, функционирование: дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2016. — 199 с.
2. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учеб. пособие для вузов. — М.; Л.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
3. Гриценко, Е.С. Язык как средство конструирования гендера: дис. ... д-ра филол. наук. — Н. Новгород, 2005. — 405 с.
4. Земская, Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. — М.: Наука, 1981. — 276 с.

5. Зюзина, О.Н., Категория рода в русском языке и понятийно-ценностный ряд «мужское/женское»: от этносемантики к новой гендерной семантике / О.Н. Зюзина, Д.В. Ильина, И.Е. Ким // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 473 (декабрь).
6. Ильясова, С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. — Ростов н/Д, 2002. — 432 с.
7. Кирилина, А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. — Москва, 2000. — 369 с.
8. Колесников, Н.П. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц / Н.П. Колесников. — Москва: Издательство АСТ; Издательство Астрель, 2002. — 608 с.
9. РКСШ — Русские корпуса на сайте Сергея Шарова (Лидс) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>
10. 1Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Москва, 2003–2023. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
11. Хижняк, С.П. Феминитивы vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках / С.П. Хижняк // Язык науки и профессиональная коммуникация. — 2020. — № 2 (3). — С. 24–37.
12. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — Москва: Наука, 1980. — 788 с.

© Ян Лэй (monicayam123@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина